

Секция 3

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

24 мая 2019 г. Лекционный зал № 2, СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Е. Е. Амплеева¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОНСЕНСУАЛЬНОГО МИРОВОГО ПРАВОПОРЯДКА

Международное право и мировая экономика взаимосвязаны между собой: они выступают как элементы глобальной социально-политической и в то же время экономической системы. Одна из основных причин периодически разражающихся кризисов состоит в том, что современное международное сообщество отстает от потребностей достигшей высокой степени единства глобальной экономической и финансовой системы².

Структура современного мира отражает иерархичность его строения, то есть они имеют несколько

уровней организации, неодинаково взаимосвязанных и взаимодействующих между собой³. Сегодня можно с уверенностью сказать, что в мире прослеживаются противоречивые тенденции развития международных экономических отношений. С одной стороны, имеет место тенденция взаимодействия государств, укрепления их сотрудничества, стремления к интеграции, к совместному рассмотрению важнейших проблем современности. Идея ассоциативности стран, объединенных вместе на принципах долевого участия, — главный исторический опыт современного мира, особенно в условиях создания международных наднациональных организаций⁴. Достаточно вспомнить о роли G7 и G20 в решении глобальных экономических проблем развития экономического сотрудничества государств⁵.

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Взаимосвязь государственного суверенитета и государственной территории», «Практика ЕСПЧ и ее значение для развития национальной системы защиты прав человека», «Вопросы государственного устройства в международном и конституционном праве», «К вопросу о „пределах уступчивости“ Конституционного Суда Российской Федерации», «Кризис международного права в постсовременном глобальном мире», «Феноменология международного права» и др. Член Российской ассоциации международного права.

² Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 61.

³ Алимов А. А. Система основных правовых средств обеспечения безопасности государства и мирового сообщества // Современное право. 2017. № 9. С. 22.

⁴ Амплеева Е. Е. Современная международная нормативная система // Юрист-международник. 2008. № 1. С. 5–9.

⁵ Крылова Н. С. Содружество наций: политико-правовые проблемы. М., 1991. С. 4.

Создание ВТО, реформирование Европейского союза, укрепление ШОС, БРИКС, АТЭС, ЕАЭС и других организаций говорит о стремлении государств к объединению, в то время как в мировой политике еще велика роль «права экономического могущества». С другой стороны, в условиях глобализации происходит поиск современных форм и методов правового регулирования в рамках нового геоэкономического миропорядка¹. Однако, чтобы точнее очертить круг используемых международно-правовых институтов, необходимо представлять те тенденции, которые все более усиливаются из-за проблемы взаимовыгодного сотрудничества государств и установления новых форм договорного взаимодействия.

Глобализация как феномен последних двух-трех десятилетий является конституирующей основой, которая формирует мир завтрашнего дня. Генеральным направлением развития мирового хозяйства является движение человечества к созданию единого планетарного рынка товаров, услуг, инвестиций (капиталов), к единому экономическому пространству. Система международных экономических отношений становится приоритетным объектом нормативного регулирования. Вместе с международными экономическими отношениями меняется и международная нормативная система, которая тесно связана с внутригосударственным правом.

Современная система международных экономических отношений переживает процесс интенсивного развития, связанного с перестройкой политической конфигурации мира, переходом от биполярного мироустройства к новой структуре баланса сил и интересов². Основными нерешенными задачами современных международных экономических отношений с точки зрения правопорядка являются несправедливая система международного разделения труда и применение государствами мер экономического воздействия на основе самостоятельной оценки объективных событий и фактов.

Глобализация проявляется в интернационализации хозяйственной жизни, транснационализации капиталов предприятий и банков, экономической и финансовой интеграции государств. С глобализацией связаны и такие явления, как дифференциация государств по уровню экономического развития и разрыв в уровне экономического развития различных групп государств.

Открытость и прозрачность экономики, государства и общества как атрибут современного экономического развития вызвали принципиальные изменения в межгосударственном сотрудничестве. В последние два десятилетия наступил перелом: прежние протекционистские тенденции пошли на убыль, и в полной мере развернулись два противоположных процесса. Речь идет о сокращении величины таможенных барьеров и растущей потребности в либерализации международных экономических отношений. Это обстоятельство объективно подводит страны с государственной экономикой к необходимости переходить на рыночное регулирование.

¹ Фархутдинов И. З. Иностраннные инвестиции: глобальные правовые парадигмы // Право и политика. 2003. № 10. С. 57–71.

² Шумилов В. М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., 2003. С. 5–6.

Другой уровень — это макроэкономический, или сфера согласования, переплетения публично-правовых интересов при помощи экономической интеграции государств. Каждая международная экономическая организация (интеграционное объединение) имеет свою институциональную надстройку, действует на основании своего учредительного договора, выполняет строго определенные функции.

Аналогичные интеграционные процессы происходят во всех регионах планеты. Создана и широко применяется система экономических льгот и преференций для стран Содружества наций (чаще упоминаемого как стерлинговая зона), происходит интеграция государств Северной Америки (долларовой зоны, страны-участницы — США, Канада и Мексика), создается Африканский союз с перспективой введения единой валюты — афро, оговорены задачи создания общего рынка для стран АСЕАН. В сущности, это свидетельства того, что формируются глобальные правовые пространства и встает проблема управляемости мировым развитием в целом.

При этом глобализация экономики порождает и немало проблем. Главная из них состоит в том, что многие государства лишены или ограничены в возможности пользоваться благами этого процесса. Прежде всего, это развивающиеся страны и в немалой мере — страны с переходной экономикой. Таким образом, глобализация мировой экономики способствует, с одной стороны, созданию единого экономического пространства, а с другой — формированию соответствующей политико-правовой надстройки³. Глобализация требует, чтобы практические вопросы либерализации национальных экономик были оформлены и зафиксированы политико-правовыми средствами, в частности, в рамках ВТО⁴.

На современном этапе пределы действия международного частного и международного публичного права, характер и правовая природа международных организаций, а также их возможность играть весьма значимую роль в становлении международного сотрудничества будут представлять собой как бы равнодействующую силу в стремлении государств сохранить характер основного субъекта международного права и государственный суверенитет. Постоянно растущая взаимозависимость государств требует развития международных норм и институтов межгосударственного сотрудничества.

Согласование национального права с международным правом охватывает все более широкие области жизни общества, ведет к сближению национальных правовых систем. Международное право с его институтами служит основным инструментом гармонизации и унификации национального права государств, закрепляет «универсальные стандарты» демократии и рыночной экономики.

В орбиту транснационального права включена особая «синтетическая» категория правовой сферы, в которой взаимодействуют субъекты как международного,

³ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 35.

⁴ Фархутдинов И. З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 19.

так и национального права. В таком понимании транснациональное право есть необходимое промежуточное звено между внутренним и международным правом — звено, с помощью которого происходит усиление взаимосвязей и взаимозависимости двух правовых систем. Действительно, мировая экономика в решающей мере контролируется крупным капиталом, который, в свою очередь, является доминирующей экономической силой. Транснациональные компании довольно успешно избегают контроля со стороны государства. Сегодня около 70 % мировой торговли осуществляется внутри промышленных отраслей или компаний. Очевидность этого побудила сторонников власти ТНК утверждать, будто демократия возможна и без государства¹.

Причем подобные концепции не остаются достоянием теории. Они реализуются в практике западных держав. США стремятся повысить свою способность иметь дело с транснациональными корпорациями, а также неправительственными организациями и международными учреждениями, такими как Всемирный банк и МВФ. Таким образом, роль бизнеса в глобальной экономике на сегодня является общепризнанной. В «Повестке дня для демократизации» Генеральной Ассамблеи ООН говорится: «Бизнес и промышленность обладают сегодня более значительным влиянием на будущее глобальной экономики и окружающей среды, чем любое правительство или организация правительств». На этом основании делается вывод, согласно которому «сектор частного бизнеса, особенно транснационального бизнеса, должен быть признан как необходимый актор (участник) и вовлечен в принятие решений на международном уровне»².

Особый интерес в современных условиях представляют отношения в сфере надгосударственной юрисдикции, которые также порождены глобальными интересами и сопутствующими им проблемами. Признаки наднациональности присутствуют в деятельности ряда международных организаций регионального и универсального характера. Заметим, что приобретение наднациональных полномочий некоторыми международными организациями связано с правом международной организации (государствами-членами) обсуждать вопросы, которые государства обычно считают относящимися к своей внутренней компетенции и принимают по ним решения обязательного характера без согласия заинтересованной стороны или

сторон. Решения с течением времени начинают рассматриваться как действующие и применяются непосредственно в отношении индивидов, должностных лиц и т. д. Такой процесс должен проходить медленно и постепенно. В качестве примера следует привести Европейский союз (ЕС).

Переплетение межгосударственных и наднациональных форм отмечалось в ЕС уже с момента зарождения, поэтому отличительной чертой европейской экономической интеграции считается постоянное противоборство двух начал — международно-правового и наднационального. В наибольшем объеме, кроме ЕС, международной правосубъектностью на универсальном уровне пользуются организации системы ООН, например ВТО и ее специализированные учреждения — в частности, МВФ и ИКАО. Другими словами, сегодня только некоторые международные организации приобрели в отношении суверенных государств-членов определенный объем автономных, самостоятельных распорядительных полномочий. В таком понимании наднациональное право предстает как необходимое звено для обеспечения иерархичности формирующейся глобальной правовой системы.

В формировании глобальной правовой системы сделаны, по мнению И. И. Лукашука, важные, но «все же лишь первые шаги»³. Данный процесс не следует понимать упрощенно как некую стандартизацию национальных правовых систем, он гораздо сложнее, многообразнее и противоречивее. Однако нельзя не согласиться с тем, что традиционная доктрина международного права в отношении субъектов права становится «тесной», в нее не вписываются реалии последних десятилетий, наглядно обозначенные в сфере международно-экономических отношений. Современная ситуация, ознаменовавшаяся существенными переменами в самой структуре международных отношений и, соответственно, в предмете международно-правового регулирования, побуждает теорию международного права к изменению взглядов при оценке понятия и видов субъектов, принципов и других институтов международного права. Следовательно, в настоящий момент формируется новая глобальная система международно-правового регулирования, закладываются основы функционирования и развития международного сообщества будущего — более устойчивого по сравнению с XX веком — миропорядка.

¹ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 122.